

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Л. И. Бабенко (Харьков)

О ХАРАКТЕРЕ ПОГРЕБЕНИЙ С ВЕЩАМИ СКИФСКОГО ТИПА В ДОНЕЦКО-ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

В последнее время внимание многих исследователей привлекают памятники скифского времени Среднего Подонья. Удаленность этого региона от степных и лесостепных памятников при одновременном богатстве и разнообразии погребального инвентаря, находящего полное соответствие в материалах богатейших степных курганов, большое количество погребений мужчин-воинов с наборами многочисленного оружия убедили многих исследователей в исключительности среднедонского региона, которая часто объясняется особой этнической (скифской) принадлежностью населения Среднего Дона.

Полевые исследования среднедонских курганов последних лет (могильник Терновое I—Колбино I) не изменили прежней картины — в 22 курганах могильника обнаружены многочисленные вещи «степного облика», а погребальный обряд носит следы влияния степного погребального ритуала. Однако исследования памятников скифского времени в других регионах не подтвердили исключительность среднедонского «феномена». Сравнительный анализ материалов могильников Терновое I—Колбино I и Песочинского (Харьковская область, среднедонский регион) показал близость этих памятников по множеству показателей и погребального обряда (топография могильника и курганов, во многом устройство погребальных сооружений, способ захоронения, количество погребенных и их половозрастной состав, другие черты — сожжения деревянной гробницы, сопровождающие погребения коней, тризны и кострища в насыпи и, особенно, инвентаря — оружие (колчаны со значительным набором стрел (свыше ста), копья, дротики, мечи, пластинчатые доспехи), предметы конского снаряжения, импортная посуда, зеркала, бусы, золотая пластинчатая аппликация, бронзовые котлы и многое другое. Неслучайный характер песочинского «феномена» подтверждают новейшие находки археологов (курганы у с. Старый Мерчик), среди которых — серебряный кубок, ору-

жие, золотая пластинчатая аппликация. При этом следует учесть, что подавляющая часть северодонецких курганов ограблена, а наиболее крупные, высотой 8–10 метров, до сих пор не исследованы. Объяснение подобного совпадения этнической близости населения обоих регионов едва ли правомерно, скорее всего это отражение общих для обеих территорий социально-политических процессов. Обращает внимание, что большинство узко датированных комплексов относится к третьей четверти IV в. до н. э. и близко по времени (и материалам) к дате сооружения кургана Чертомлык. В последнее время этот памятник весьма убедительно связывается с личностью Атея, правление которого отличалось активной внешнеполитической и военной деятельностью.

Несомненно, в состав войска Атея входили и воинские контингенты, состоящие из представителей ближайших племен. Подобная практика была распространена широко, достаточно вспомнить скифо-персидскую войну, когда скифы обратились за помощью к восьми соседним племенам. Военные кампании Атея требовали еще большего числа участников, одновременно обещая быстрое обогащение, благодаря чему были популярны среди ближайших соседей скифов. Именно совместные походы были, скорее всего, той средой, в которой происходило взаимное обогащение культур, в том числе и погребального ритуала. Но несмотря на появление в последнем степных влияний (сожжение гробниц, конские погребения, кольцевые рвы и прочее), в своей основе ритуал сохранял местные традиции (тип погребального сооружения, ориентировка покойника, погребение на родовом кладбище).

Конец правления Атея отмечен сокрушительным поражением, которое не могло не отразиться и на военных союзниках скифов. Число убитых и умерших впоследствии от ран было, вероятно, велико, что и отразилось в своеобразном всплеске количества погребений этого времени (третья четверть IV в. до н. э.).

Описывая это событие, Помпей Трог сообщает интересный факт об отсутствии у побежденных серебра и золота, что свидетельствовало, по его мнению, о бедности скифов (IX, 2), хотя археологические источники этого периода говорят об обратном. Возможно, в условиях пани-

ки, македонцев опередили среднедонские, северо-донецкие и иные мародёры, извлекая выгоду и из поражения своих предводителей и союзников, чем и объясняется присутствие некоторых золотых предметов в рассматриваемых выше памятниках.

А. В. Бандуровский (Харьков)

АНТИЧНАЯ СТОЛОВАЯ ПОСУДА ИЗ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ ЛЕСОСТЕПНОЙ УКРАИНЫ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

Предметы античного импорта являются важным археологическим источником при разработке хронологии памятников скифского времени юга Восточной Европы, изучении греко-варварских торгово-обменных отношений и социальной структуры различных племен Скифии. Среди них особое место по своей информативности принадлежит столовой древнегреческой посуде, происходящей из памятников Левобережной Лесостепной Украины.

Археологические исследования последних 40 лет полностью подтверждают вывод Н. А. Онайко о том, что основную массу столовой посуды в этом регионе составляют изделия, изготовленные в восточногреческих гончарных мастерских и мастерских материковой Греции, главным образом Аттики. К ранним образцам художественной керамики восточногреческих центров относятся обломки сосудов ориентализирующего стиля из архаических слоев Бельского городища и селища Пожарная Балка. Этот стиль сложился в гончарном производстве Ионии и Родоса в конце второй четверти VII в. до н. э. и просуществовал до середины VI в. до н. э.

Первой половиной VI в. до н. э. датируются находки из Бельского городища: фрагменты кувшинчиков типа «de la forme dite oïre», чернофигурных сосудов типа Фикелура самосского производства и клазоменских амфор. Расписная ионийская керамика продолжала поступать в бассейн Ворсклы (Бельское городище), в Посулье (курганы у с. Гладковщина и Поставамуки), на Северский Донец (Люботинское городище) во второй половине VI в. до н. э. Этим же временем датируются керамические изделия (арибаллы, лекифы) из Коринфа, обнаруженные в посульских курганах.

На многих местных памятниках середины-второй половины VI в. до н. э. встречается ран-

няя аттическая керамика — чернофигурные амфоры, килики, лекифы.

С V в. до н. э. к племенам Левобережной Лесостепи поступали исключительно чернолаковые и чернофигурные сосуды аттического производства, а также некоторые образцы пантикапейской глиняной посуды. Особенно много образцов такой керамики обнаружено в курганах IV в. до н. э. Среди них выделяются килики (Бельское, Коломакское городище, курганы Посулья), канфары и канфаровидные килики (Бельское, Басовское, Кнышевское, курганы всех локальных групп), лекифы, пелики, леканы, блюда, солонки (преимущественно курганы из бассейнов Северского Донца и Сулы). Пантикапейскими являются сероглиняные кувшины и ойнохоя (курганы Ворсклы и Северского Донца).

Хронологические наблюдения указывают на то, что наибольшее количество древнегреческой столовой посуды поступало в Левобережную Лесостепь с конца VII в. до середины V в. до н. э. и на протяжении всего IV в. до н. э. Только на памятниках второй половины V в. до н. э. почти полностью отсутствует не только столовая посуда, но и амфорная тара античного производства. Ослабление активности в греко-варварской торговле этого периода, по-видимому, было вызвано дестабилизацией внутривосточной жизни в Скифии. Полное прекращение поступления античного импорта в Лесостепь приходится на рубеж IV—III вв. до н. э.

Являясь предметом роскоши, античная столовая посуда приобреталась только представителями лесостепной родоплеменной и воинской знати. Ее подавляющее большинство происходит из самых богатых подкурганых погребений со сложными погребальными конструкциями — склепами и срубам. На бытовых памятниках находки такой керамики — большая редкость.

Ю. Н. Бойко (Винница)

КЕРАМИКА ПОГРЕБЕНИЙ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ У с. КУПЬЕВАХА

В погребениях скифского времени курганного могильника у с. Купьеваха (раскопки А. А. Моруженко и С. И. Берестнева) лепная посуда

представлена горшками, мисками, кубком, корчагами. Среди горшков известны: а) слабопрофилированные, близкие к баночным или тюль-